

В. И. МАЛЫШЕВ

Задачи собирания древнерусских рукописей

1

Советское государство с первых дней своего существования приняло на себя заботу об охране памятников письменной культуры наших предков. В тяжелых условиях разрухи, гражданской войны и иностранной интервенции В. И. Ленин подписал ряд декретов, обеспечивающих охрану и упорядочение архивного наследства страны, в том числе и находящегося в частном владении.

Воодушевленные этой заботой партии и правительства архивисты в тесном содружестве с учеными Академии наук и учебных заведений провели поистине героическую работу по спасению от гибели огромного количества архивно-книжных фондов, по концентрации в государственных хранилищах собраний общественных организаций, монастырей, частных фирм и отдельных лиц. В результате их большой и плодотворной деятельности наши архивохранилища получили ценнейшие пополнения.

Значительно увеличались за годы Советской власти и собрания древнерусских рукописей в библиотеках, музеях и архивах нашей страны. Особенно возросли за это время фонды письменной старины в главных архивохранилищах Москвы, Ленинграда и Киева. В них влились собрания многих монастырей, старообрядческих общин, ученых обществ и коллекционеров. Немало было собрано экспедициями, приобретено и получено в дар от частных лиц.

Государством отпускаются ежегодно значительные суммы на хранение, описание и приобретение памятников письменной старины.

В настоящее время большинство всего сохранившегося старинного рукописного материала собрано в государственные хранилища и доступно для исследователей. Однако и в личном владении остается еще значительное количество рукописей и старопечатных книг. Среди них имеется немало очень ценных. Эти рукописные богатства лишь в небольшой части доступны ученым, основной же фонд их остается вне научного оборота.

Как показал опыт последних лет, без многих из этих рукописей и книг иногда совершенно невозможно дать правильное изображение культуры и быта какого-нибудь края в прошлом или того или иного исторического события. Например, только благодаря археографическим экспедициям на Печору, в 1949—1959 гг. обнаружившим в частных собраниях большой письменный, печатный и устный материал о местной рукописной традиции, появилась возможность по-настоящему осветить вопрос о письменной культуре Усть-Цилемского края в XVI—XIX вв. Немаловажное значение имеют рукописи, находящиеся в частном владении, для исто-

риков древнерусской литературы, так как среди них обнаруживаются не только варианты уже известных памятников, но и новые произведения, расширяющие наши представления о старинной письменности.¹

Еще П. М. Строев указывал на необходимость скорейшего собрания в архивы старинного рукописного материала, принадлежащего частным лицам, в особенности старообрядцам.² В последних он видел (и не ошибся) главных хранителей рукописной и печатной старины.

Начатые в предреволюционные годы отдельными энтузиастами (В. И. Срезневский, Н. Е. Ончуков, Н. С. Шайжин, С. П. Богословский и др.) активные попытки собирать в государственные хранилища старинные рукописи из частных собраний были с еще большей энергией продолжены в первые послереволюционные годы: поисками занимались как указанные ученые, так и другие лица. Но собрание не получило широкого размаха по многим причинам, в большинстве своем не зависящим от археографов.

Немало способствовало свертыванию археографических работ на периферии (особенно в северных областях) то обстоятельство, что старшее поколение владельцев старинных рукописей и старопечатных книг, крепко державшееся еще за религию, продолжало ценить их и по связи с культом, и как памятники почитавшейся старины. Даже в тех семьях, где старинные книги уже не читали, их хранили как наследие отцов и дедов, а слухи о том, будто их собирают, чтобы уничтожить как целиком религиозные, заставляли владельцев особо тщательно скрывать их. Разъяснительная работа редко давала результаты, и у многих сотрудников рукописных отделов сложилось ошибочное представление, что рукописных книг на руках уже не осталось и поиски их бесполезны и не оправдывают себя.

Итоги археографических поисков последних лет опровергли это мнение.

Вот почему собрание старинного материала на местах заинтересованными в этом учреждениями должно быть развернуто возможно скорее и поставлено более основательно. Необходимость быстрейшего усиления собирательской работы диктуется еще и тем, что нашей медлительностью пользуются торгаша, ловкие люди, далекие в своих целях от науки. Из опубликованных отчетов экспедиций они узнают места нахождения рукописного материала, способы его собирания и устремляются туда, скупая у населения рукописную и печатную старину.

Так, несколько лет назад в низовьях реки Мезени плавали на лодке два каких-то неизвестных молодых человека, искавшие рукописи, назвавшиеся художниками. К чести местных властей следует отметить, что они быстро прекратили их деятельность. А вот в 1958 г. такие же загадочные «собиратели» появились в г. Кандалакше и на побережьях Кандалакшской и Онежской губы и никто из местных ответственных лиц не заинтересовался ими, никто не спросил их, по заданию какого научного учреждения они работают. Такие же собиратели (2 человека) без всяких помех, бесконтрольно, действовали в июне 1962 г. в районе Нарьян-Мара и Пустозерска.

¹ Данная статья посвящена вопросам собирания у населения только памятников старинной письменности и книг старинной печати и главным образом путем экспедиций. Она не затрагивает вопроса об обследовании периферийных государственных хранилищ. Статья не касается общих вопросов собирания рукописных источников, так как об этом не раз уже писалось на страницах архивоведческих и академических изданий.

² Николай Барсуков. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, стр. 68.

Около десяти лет колесил по стране в поисках рукописей и редких книг матерый спекулянт, ханжа и пройдоха Михаил Стефанович Севастьянов. Начисто лишенный совести, этот аморальный тип старообрядцам объявлял себя старообрядцем, сторонникам никонианской церкви — убежденным никонианцем, в советские учреждения входил «представителем» авторитетнейших государственных научных учреждений. Таким обманным способом этот проходимец, или, как его метко определили в газете «Советская Россия», «палеограф с отмычкой»,³ «обследовал» Причудье, многие старообрядческие селения на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Прибалтике, в Московской и Ленинградской областях.

Приобретенные за бесценок, а нередко просто полученные бесплатно рукописи и старопечатные книги XVI—XIX вв. Севастьянов продавал по баснословным ценам церковникам и богатым московским коллекционерам. Деляга мечтал об организации «экспедиции» в Сибирь и, чтобы более разбираться в рукописях, лучше знать им цену, поступил на заочное отделение исторического факультета Московского государственного университета.

Севастьянов своей «археографической деятельностью» нанес большой ущерб государственным архивохранилищам, в особенности делу собирания рукописей у населения. Он насторожил, подорвал доверие многих владельцев рукописной и печатной старины к действительным собирателям и научным учреждениям, командировавшим их. Даже представители общественности и государственных учреждений в некоторых местах стали теперь как-то недоверчиво смотреть на нашу собирательскую работу. Кроме того, десятки ценнейших рукописей и книг старинной печати, находившихся в личном владении и известных ранее археографам, после поездок Севастьянова утратили свои следы.

Сейчас, когда «собирательская работа» Севастьянова прекращена судебными органами и он получил по заслугам, выяснилось, почему она так долго и безнаказанно продолжалась. Нельзя не выразить крайнего удивления той чрезмерной доверчивостью и близорукостью, которые проявили в отношении Севастьянова руководители отделов рукописей и редких книг библиотеки Московского университета и Центрального литературного музея. Они не только не сумели вовремя разглядеть в нем совершенно чуждого науке человека, но даже снабдили его полномочиями на право сбора для них рукописного материала и старопечатных книг.⁴

Несколько лет назад Севастьянов дважды предлагал свои услуги в сборе рукописей Сектору древнерусской литературы и просил выдать ему удостоверение. Обещал все найденное сдавать в институт. Однако в секторе сразу же поняли, с кем имеют дело, ему решительно было отказано. Больше того, сотрудники сектора тогда же выступили против Севастьянова и ему подобных «собирателей» в печати и на совещании по вопросам охраны и сбора древнерусских рукописей.⁵

2

За последнее десятилетие собирание старинных рукописей и книг на местах значительно улучшилось, приняло более широкий размах. Получили признание среди археографов и все чаще стали применяться экспедиции за

³ Палеограф с отмычкой (из зала суда). — Газета «Советская Россия», № 83, 8 апреля 1962 г., 4 стр.

⁴ Там же.

⁵ См.: Д. С. Лихачев Памятники культуры — всенародное достояние. — История СССР, 1961, № 3, стр. 7. См. также: В. Н. Автукратов. О сохранности и обработке рукописных источников (К итогам IV Всесоюзного совещания по древнерусской литературе) — Вопросы архивоведения, 1959, № 4, стр. 61

рукописями на периферию. Если еще лет 10—12 тому назад такие поездки совершал лишь Пушкинский Дом АН СССР, то теперь они проводятся многими книгохранилищами, научными учреждениями и даже московскими школьниками, показывающими примеры того, какую они могут принести пользу в этом деле.

Ныне почти регулярно по одной экспедиции в год направляют ГБЛ и БАН. Первая уже обследовала ряд районов Поволжья, Владимирской, Московской и Рязанской областей и намеревается перенести работу в другие места.⁶ Библиотека Академии наук СССР вела пока поиски совместно с Пушкинским Домом, главным образом в северной части Карельской АССР, а несколько раньше совершила одну поездку в Прибалтику.⁷

На Дальний Восток и в Бурятскую АССР выезжали экспедиции Археологической комиссии АН СССР.⁸ В плане работ этой организации намечены в ближайшем будущем поездки в другие районы страны. Два года подряд занималась поиском старинного материала в самом верховье реки Печоры и в Верхотурском и Ныробском районах Пермской области группа студентов Уральского университета, возглавляемая доцентом В. В. Кусковым.⁹ Кафедра русской литературы этого университета, насколько нам известно, поставила перед собой задачу продолжать археологическую работу в своем крае.

Заметно оживилась собирательская работа в Ярославской области, не без помощи известного местного археолога В. В. Лукьянова. По его инициативе архивный отдел Ярославской области уже дважды организовывал пробные вылазки за рукописями в Даниловский район области.¹⁰ Поскольку поездки оказались результативными (осуществлял их в 1961 и 1962 гг. студент Московского университета В. Г. Смирнов) и показали, что даже неподалеку от Ярославля имеется еще немало рукописной старины, решено было обследовать и другие районы области, в которых возможны такие находки.

⁶ Я. Н. Шапов. Археологическая экспедиция в Горьковскую область. — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 613—618; И. М. Кудрявцев, Б. А. Шлихтер, Я. Н. Шапов. Археологические поездки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в 1953—1956 годах. — Археологический ежегодник за 1957 год. М.—Л., 1958, стр. 265—301; В. Б. Кобрин, Е. П. Мамаева, Н. Б. Тихомиров, Б. А. Шлихтер, Я. Н. Шапов. Археологические поездки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в 1957—1958 гг. — В кн.: Записки отдела рукописей, вып. 21. М., 1959, стр. 252—261; вып. 24. М., 1961; Г. Дрюбин. Охотник за рукописями (о В. Кобрине). — Рабочая газета (Киев), 20 сентября 1962 г.

⁷ В. А. Петров. Археологическая поездка в города Даугавпилс и Ригу Латвийской ССР для сбора рукописей. — ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 493—496; Л. А. Дмитриев и А. И. Копанев. 1) Археологическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карельской АССР летом 1959 г., стр. 531—544; 2) Археологическая экспедиция в Мурманскую область и Карельскую АССР летом 1960 г., стр. 412—419.

⁸ Ю. О. Бем, А. И. Рогов. О библиотеке рукописных и старопечатных книг, обнаруженной на территории Бурятской АССР. — Исторический архив, 1959, № 4, стр. 241—243; Н. Дилигенская. Разведка археологов. — Вечерняя Москва, № 35, 12 февраля 1960 г.; В. Б. Павлов-Сильванский и А. И. Рогов. 1) Рукописи и старопечатные книги, собранные в Бурятской АССР в 1959 г. — Археологический ежегодник за 1960 год. М., 1961, стр. 216—222; 2) Рукописи и старопечатные книги, приобретенные экспедицией Археологической комиссии в Бурятской АССР в 1960 году. — Археологический ежегодник за 1961 год. М., 1962, стр. 206—214.

⁹ В. В. Кусков. Североуральская археологическая экспедиция 1959 г. — ТОДРА, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 432—434.

¹⁰ Отчет о поездках будет напечатан в журнале «Вопросы архивоведения».

Надо только приветствовать этот шаг наших ярославских архивистов. Будем надеяться, что решение их возможно скорее претворится в жизнь. Хотелось бы, чтобы примеру Ярославля последовали архивные отделы других областей и краев, на территории которых проживало и проживает старообрядческое население (Даниловский район в прошлом был также крупным центром старообрядчества).

Для полноты сведений можно назвать Коми республиканский музей в Сыктывкаре, несколько лет назад дважды направлявший (и не безрезультатно) своего сотрудника за рукописным материалом в Удорский и Усть-Цилемский районы республики. Сбором рукописей занимаются также сотрудники отдела древнерусского искусства Русского музея во время своих искусствоведческих поездок по стране. Они уже доставили в Пушкинский Дом около двух десятков рукописных книг XVI—XIX вв.

Сбором старинных книг и рукописей занимаются учащиеся старших классов средней школы № 29 г. Москвы. В помощь себе они привлекли студентов-филологов Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Инициатором и душой этого дела является преподаватель литературы школы Л. П. Прессман. Под его руководством и при непосредственном участии уже проведено несколько поездок за рукописями объединенной группы студентов и учащихся: в Семеновский район Горьковской области (в 1959 и в 1960 гг.), в старообрядческие селения Брянской и Гомельской областей (в Стародубье, 1961 г.), в Хвалынский район Саратовской области (1962 г.) и др.¹¹ Найденные во время поездок материалы послужили основанием к созданию при школе небольшого музея книг и рукописей. Наиболее ценные находки школьники передают в отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

Нет нужды приводить здесь сведения о рукописных находках, сделанных экспедициями за последнее десятилетие, а также о приобретениях от коллекционеров. Об этом уже не раз сообщалось на страницах печати. Достаточно хотя бы перелистать «Труды отдела древнерусской литературы» (начиная с VII тома) и просмотреть отчеты наших центральных архивохранилищ, чтобы наглядно убедиться в том, как много и сколько нового и ценного поступило за это время в наши государственные собрания от частных лиц. Одними только экспедициями московских и ленинградских научных учреждений привезено в эти годы около двух тысяч старинных рукописей XIV—XIX вв. Среди них оказалось немало ранее вовсе не известных произведений, расширяющих наши представления о культуре и быте наших предков. Нашлось немало списков до этого знакомых памятников, но таких списков, которые уточняют и исправляют старые сведения. Целый ряд этих новых произведений и списков уже напечатан и введен в научный оборот.

Однако всех этих усилий для скорейшего завершения сбора старинных рукописей и книг в государственные хранилища еще явно мало. До сих пор в эту работу не включились такие ведущие наши архивохранилища, как ГИМ, Центральный Государственный литературный музей и ЦГАДА в Москве, ГПБ в Ленинграде и др. Все еще недостаточное внимание уделяют сбору старинного рукописного и печатного материала у частных лиц Главное архивное управление СССР и Министерство культуры, располагающие на периферии большой армией архивных и музейных работников.

¹¹ Отчет об археографической деятельности школьников предполагается напечатать в XXI томе ТОДРА. См. также: Л. Прессман. В поисках старинных рукописей. — Учительская газета, 9 января 1962; его же: «Смена», 1964, № 2.

Необходимы поэтому безотлагательные меры по расширению и улучшению этого дела. В интересах науки необходимо, чтобы эта собирательская работа была закончена быстро и плодотворно.

Что же, на мой взгляд, должно быть сделано для выполнения этой задачи?

Прежде всего собирание старинных рукописей и книг должно перестать быть делом только энтузиастов-одиночек, оно должно приобрести значение общегосударственного мероприятия. А для этого в первую очередь необходим единый авторитетный орган по руководству и координации всей такой собирательской работой в стране. Умелое, планомерное направление поисков рукописного материала — одно из главнейших условий для скорейшего завершения этого дела. Единое общее руководство сразу же устранил имеющиеся сейчас ненормальные явления, мешающие работе: параллелизм, кустарщину, конкуренцию учреждений.

Но собирательская работа и в этих условиях только тогда будет успешно проводиться и будет скоро и плодотворно завершена, если это новое руководство будет представлять собой по-настоящему авторитетное учреждение или комиссию, если оно будет состоять из людей, заинтересованных в сборе старинного рукописного материала, понимающих всю важность этого мероприятия и твердо и последовательно выполняющих свои решения.

В настоящее время функции такого органа могла бы взять на себя Археографическая комиссия Академии наук СССР, возглавляемая академиком М. Н. Тихомировым, лично немало потрудившимся над собиранием письменной старины в государственные хранилища. Авторитетность Археографической комиссии обеспечивается тем, что в состав ее входят представители всех наиболее крупных архивохранилищ страны, в том числе представитель Главного архивного управления СССР, органа, без участия которого немыслима вообще никакая серьезная собирательская работа, включая и поиски древних рукописей и книг.

Однако в целях большей оперативности и гибкости (ведь время не ждет) этим должна, может быть, заниматься не сама Археографическая комиссия, в целом (у нее есть и другие важные задачи), а созданный при ней на время и в небольшом составе специальный координационный совет под председательством М. Н. Тихомирова. В состав этого совета могли бы войти представители Главного архивного управления СССР, Министерства культуры, Музейного управления, по одному представителю от ведущих архивохранилищ и от тех научных учреждений, которые проявили себя активно в собирательской работе и имеют опыт.

Этот совет, организованный, повторяю, лишь на время поисков, разработал бы план работы на ближайшие два-три года, произвел бы с огласия заинтересованных учреждений размежевание территорий, уточнил бы и утвердил заранее маршруты экспедиций. После этого уже допустимо было бы соревнование между учреждениями на лучшее и скорейшее обследование отведенных участков. Соревнование заставило бы искать новые формы работы, перенимать опыт наиболее успешно выполняющих ее групп, разнообразить и совершенствовать свои приемы и методы собирательской практики.

Кроме того, в задачу данного совета должно входить: 1) создание единого плана обследования территории страны; 2) определение очередности обследования отдельных районов; 3) надзор за своевременным выполнением учреждениями заданий по обследованию; 4) оказание помощи учреждениям и организациям в изыскании средств на собирательскую работу; 5) заслушивание отчетов руководителей экспедиций для обмена опытом.

Конечно, в ходе работы могут появиться и другие задачи, не названные нами.

В конце каждого года совет, может быть совместно со всей Археографической комиссией, на ежегодных ее пленарных заседаниях подводил бы итоги года, отмечал положительные и отрицательные моменты в работе на местах за это время. Здесь же обсуждались бы технические приемы работы с населением, планы на следующий год. Помимо того, подытоживался бы и обобщался опыт предшествующей работы, разрабатывались вопросы лучшего проведения поисков в будущем.

Можно почти с уверенностью сказать, что при подобной постановке дела (далее я коснусь и конкретных сторон его) через 3—4 года собрание старинных рукописей и книг повсеместно будет закончено. Конечно, при нынешних условиях хранения рукописного материала на местах, когда частенько даже сами владельцы его не знают, где и что у них хранится, возможны и пропуски. Но это будут лишь небольшие, случайные остатки, допустимые всегда, тем более во всякой поисковой работе. И чем лучше мы организуем собрание рукописей, чем более широкий размах ему придадим, тем меньше обнаружится этих остатков.

Создание координационного совета по собиранию рукописей при Археографической комиссии, если оно будет признано целесообразным, не следует откладывать. Ведь время не ждет. Пройдет еще каких-нибудь 10—12 лет, тогда поздно будет ставить вопрос о собирании старинных книг и рукописей на периферии.

Работу координационного совета следует начать с постановки доклада (или нескольких) перед заинтересованными учреждениями о пользе и необходимости сбора рукописей и книг. В докладах на конкретных примерах должно быть показано преимущество для науки организованного способа собирания старинного печатного и рукописного материала на местах перед обычными поступлениями от случайных лиц, когда ими выхватываются из комплекса одиночные рукописи по вкусу этого лица. На этом же заседании необходимо произвести хотя бы предварительное размежевание территории и наметить и утвердить план работы по собиранию на ближайшее время.

Развернутое организованное собрание письменной и печатной старины на периферии потребует некоторого напряжения, усилий от включившихся в него научных учреждений и организаций. Но зато в итоге оно и принесет им большую пользу, пополнив их собрания новыми и ценными письменными и печатными материалами. Собрание рукописей пройдет для всех учреждений легче, если мы общими усилиями сумеем привлечь к этому делу возможно больше помощников, если учреждения, призванные возглавлять собрание, по-настоящему поймут свою роль, значение собирательской работы и будут примером для остальных.

Нужно ли создать на это короткое время отдельный, специальный междуведомственный орган по собиранию рукописного материала, придавать ему чуть ли не космические размеры, как предлагали не раз на совещаниях в Пушкинском Доме АН СССР? Не знаю, требуется ли это для собирания позднего рукописного материала, но что касается древнерусских рукописей и книг, то мне лично представляется, что для него такой орган не нужен. Археографическая комиссия (или созданный при ней совет), поддерживаемая Главным архивным управлением СССР, вполне справится с задачей руководства собиранием старинных рукописей. Специальный орган руководства (да еще большой) может только усложнить и даже затормозить это по существу не такое уже сложное, но безотлагательное дело.

Какие же конкретно задачи должны стоять перед археографами по собиранию письменной и печатной старины?

Главная и первая задача, конечно, возможно скорее и успешнее обследовать все места нахождения такого материала. Все остальное должно быть подчинено осуществлению этой цели. Тщательному изучению подлежат даже территории, посещавшиеся в прошлом собирателями (Н. Е. Ончуковым, А. Д. Григорьевым, Ф. А. Каликиным, В. И. Срезневским, Н. С. Шайжиным и др.). Опыт последних лет наглядно показал, что даже в наше время за одну-две поездки невозможно обследовать до конца район. Еще труднее это было сделать раньше, когда живы были религиозные традиции и печатная рукописная книга обслуживала их. Только очень немногие места удается обследовать с одного раза, да и то твердо нельзя поручиться за то, что здесь не осталось книг и рукописей. Сейчас же положение усложняется тем, что новые владельцы часто сами не знают, где у них находятся рукописи.

Сколько раз меня на Печоре и в других местах нагоняли в пути ребяташки, чтобы сообщить, что после моего ухода их родители обнаруживали у себя «досельные» книги. Несколько раз после нашего пребывания в селе книги присылались нам вслед с попутчиками, иногда за несколько десятков километров. Предвидя возможность таких случаев, надо стараться всегда приобрести в каждом селении доверенное лицо, из числа знающих старину и понимающих ваши задачи. Через этого человека можно потом продолжать поиски, если самому не представится возможности поехать сюда еще раз. Эти лица могут оказать хорошую помощь в собирании, но их чем-то надо заинтересовать, например высылкой нужных книг и т. п.

Для повсеместного, быстрого и плодотворного завершения собирания старинных рукописей и книг необходимо развивать и совершенствовать экспедиционные поездки, сделав их основной формой сбора материалов на местах. Следует всячески поощрять комплексные экспедиции с участием представителей смежных дисциплин. Такие экспедиции, умело организованные, как показал опыт Пушкинского Дома, являются наиболее плодотворными. Преимущество комплексных экспедиций заключается в том, что они обследуют район сразу с разных сторон и общими усилиями облегчают работу по каждой специальности, в частности и труд собирающего древнерусские рукописи и книги.

Экспедиции в настоящее время — это наиболее активный и результативный способ пополнения своих собраний. Ведь надо помнить, что сейчас условия собирания книг и рукописей резко изменились даже по сравнению с 20—30-ми годами. Отошло то время, когда для увеличения своих коллекций не было особой надобности выезжать далеко. Представители наших архивохранилищ и собиратели находили старину тогда на толкучках Москвы, Ленинграда, Горького, Киева, Казани и многих других городов. Они обнаруживали ее в достаточном количестве и в антикварных магазинах.

Все, например, современные, известные мне частные собрания больших городов в основном образовались лет 20—25 назад. Другие из них, если пополнились в недавнее время, то преимущественно за счет книг и рукописей, привезенных с периферии. На толкучках и в антикварных магазинах наших крупных городов старинная рукопись стала редко появляться. Коллекционеры жалуются, что без выезда пополнять свои собрания становится все труднее, почти невозможно. В то же время периферия, огромные области нашей страны, до сих пор остается далеко не обследованной.

Может возникнуть вопрос: оправдывают ли себя в наше время экспедиции, стоят ли привезенные рукописи и книги затраченных на них средств? Не лучше ли прибегать к помощи посредников, так и хлопот, и забот, и ответственности меньше? Как и во всяком поисковом деле, в экспедициях за рукописями бывают холостые ходы, разочарования и беспокойство за потерянное даром время, израсходованные зря средства. Но ни одна, даже не давшая материала экспедиция, проведенная добросовестно, не может считаться бесполезной: закончена разведка места. Что же касается материальной стороны, то по опыту Пушкинского Дома АН СССР известно, что экспедиции оправдывают расходы на себя. Если сложить вместе затраты на удачные и неудачные экспедиции и потом разложить израсходованные деньги на приобретенные во время экспедиций рукописи, то и тогда оказывается, что экспедиционная работа окупается.

Привезенные непосредственно с места рукописи и книги, включая все расходы на экспедицию, будут намного дешевле, чем купленные через посредников. Мы не говорим уже о таких важных итогах работы экспедиции, не поддающихся точной денежной оценке, как обследование определенной территории, сведения по местной рукописно-книжной традиции и т. п. Все это значительно увеличивает ценность для науки проделанной во время экспедиции работы.

Однако чтобы экспедиция по-настоящему была плодотворной, ее надо тщательно и хорошо готовить. Несмотря на то что прошлые экспедиции все были в общем результативными, в работе их имелось немало недостатков, снижавших их итоги. Вот почему, прежде чем говорить о задачах собирательской работы, необходимо остановиться на ее недостатках в прошлом и главным образом на тех, которые встречались в работе экспедиций. Большинство этих недочетов происходило оттого, что экспедициям не придавалось большого значения со стороны руководства учреждениями, которые их посылали, и не вполне сознавалась ответственность работы некоторыми участниками.

Искатели рукописей технически слабо оснащались. Для некоторых экспедиций, например, требовались надувные лодки и другие средства быстрого передвижения в пути. Отсутствие их являлось немалым тормозом в работе, приводило к большой потере рабочего времени.

Отсутствие единого плана собирательской работы по стране и согласованности между учреждениями приводило к ненужному параллелизму, распылению собранных в одном месте рукописей и книг по разным хранилищам. Так, например, было на Керженце в 1957 г., когда здесь одновременно, почти в одних и тех же местах, занимались сбором старинных рукописей сотрудники Пушкинского Дома АН СССР и сотрудники Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. В июле 1962 г. сотрудник отдела рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина В. Б. Кобрин выезжал с разведывательной целью в Пинежский район Архангельской области. Но если бы он знал, что за три недели до этого в Пинежском районе побывали в поисках рукописей и небезрезультатно сотрудники Пушкинского Дома АН СССР А. М. Панченко и А. С. Демин, то он, наверно, не совершил бы эту поездку.

Большим минусом в нашей, например, прошлой работе являлось то, что она не доводилась до конца. Начав обследовать какой-нибудь район, съездив в него один-два раза, мы прекращали поиски в нем без достаточных оснований, не доводили их до конца.

Так, в 1958 г. сотрудники Пушкинского Дома АН СССР, побывав в Причудье и найдя здесь немало ценного старинного печатного и рукописного материала, оставили на несколько лет без внимания этот очень

интересный в археографическом отношении край. Нашей оплошностью воспользовался уже известный нам проходимец Севастьянов и по нами же протоптанным тропам нашел и вывез отсюда пять мешков ценных рукописей и книг.

Точно так же не завершено было обследование Красноборского района Архангельской области, самых верховьев реки Печоры. Проведя в верховья Печоры две экспедиции (и не без результатов), мы остановились, переключившись на другие места. Между тем здесь безусловно еще есть рукописная и печатная старина, и ее необходимо собрать возможно скорее. Многие пожилые жители этого края до сих пор отличаются консервативностью взглядов, слепой приверженностью к старообрядчеству. А это всегда гарантия, что рукописи здесь хранятся.

Следует отметить, что некоторые, ответственные за подготовку лица, направляя людей в экспедиции, не всегда следили за тем, достаточно ли хорошо они подготовились к поездке, изучили ли заданный им район. Следствием плохой подготовки, недостаточного знания специфики места и условий собирания оказалась незавершенность работы: пропуски владельцев рукописей и даже целых селений, в которых возможны находки письменной и печатной старины. После этого являлась необходимость снова ехать в этот район, что приводило к новым затратам времени на обследование места и удорожало привезенные отсюда рукописи.

В будущем перед отправкой в экспедицию надо более тщательно проверять готовность ее участников, особенно молодых, малоопытных археографов, едущих в первый раз. Может быть, незадолго до выезда с новичками, не полагаясь на приобретенные ими ранее знания, устраивать что-то вроде семинарских занятий, во время которых проверять не только их подготовку к работе на месте, но и знание материала, который им предстоит собирать.

В процессе самой работы на местах в прошлом также допускалось немало досадных промахов. В некоторых из них повинны не только сами собиратели, но и отдельные учреждения, направившие их. Они не ставили перед ними более широких задач, ограничив круг их деятельности лишь поисками памятников старинной письменности. Между тем такое самоограничение, как показала практика последних лет, приносит ущерб исторической науке.

Большим просчетом, например, наших экспедиций было недостаточное внимание к произведениям старинной печати. Увлечшись розыском рукописного материала, мы частенько забывали о не менее интересных старопечатных книгах, упускали из виду их важную роль в древнерусской культуре, наличие на них весьма ценных приписок и записей. Из наших книгохранилищ, насколько мне известно, только Библиотека Академии наук во время своих экспедиций наряду с рукописями приобретает и ценные в каком-либо отношении старопечатные издания; за последние годы ею привезено с Севера немало ценных изданий кирилловской печати XVI—XVII вв.

Другим серьезным просчетом в собирательской практике на местах следует признать недостаточное внимание к местным рукописным произведениям поздней традиции. В Пушкинском Доме, например, только в самое недавнее время стали приобретать дневники, крестьянские письма, лубки, памятники бытового характера и т. п. Не собирали эти вещи во время своих поездок, насколько я знаю, и другие учреждения. А ведь в этих памятниках прошлой культуры запечатлена живая история края.

Собирая древнерусские рукописи и книги, мы часто допускали на месте неоправданный отбор. Оставляя владельцам многие поздние богослужб-

ные рукописи только на том основании, что они поздние и церковнослужебные, мы забывали, что, переписанные, скажем, в XVIII—XIX вв в Печорском крае, они могли оказаться интересными для лингвиста, палеографа или историка музыки (нотные книги). При этом упускалось из виду и другое важное обстоятельство: собрание старинного рукописного материала, связанного с культом, помогает антирелигиозной работе. Оно лишает отсталую часть деревни и особенно начетчиков-старообрядцев важных средств в поддержании и в пропаганде отжившего религиозного мировоззрения.

Поэтому правильнее было бы на местах подбирать по возможности все рукописи культового содержания, а отсев производить в книгохранилище, после тщательного и всестороннего обследования их специалистами со стороны языка и палеографических данных. Сделать это во время поездки, даже в условиях комплексной экспедиции, с участием представителей смежных специальностей, не всегда представляется возможным прежде всего по отсутствию в пути на это достаточного времени. Скороспелый же осмотр никогда не гарантирует от серьезных промахов.

Практиковавшийся необоснованный отсев рукописного материала во время самого сбора заслуживает осуждения. На местах должны оставаться только не представляющие никакой ценности рукописи и то в исключительных случаях. Но и их надо обязательно брать на учет и кратко описывать. Надо всегда помнить, что, выезжая на место, мы приехали собирать не только отдельные рукописи, но и сведения о всей письменной культуре края в прошлом. Конечной задачей обследования определенного района должна быть сводка возможно более полных данных о прошлой письменной культуре края, ее особенностях и происхождении. В этом смысл собирательской работы на местах, а не только в одном сборе рукописного и печатного материала для пополнения своих хранилищ.

В связи с этим учет оставшегося на местах материала — это важная сторона собирательской работы. Учет — это забота о резерве для наших хранилищ, забота о сохранности несобранных рукописей и книг. Как же он проводится во время наших поездок? Стараясь как можно больше найти и приобрести рукописей и книг, мы иногда забывали записать почему-либо не попавшие к нам сейчас рукописи. Мы не заглядывали вперед, забывали, что если сейчас эта рукопись ускользнула из наших рук, то через некоторое время она может легко оказаться нашей. Я не могу, например, до сих пор простить себе одну такую оплошность. В 1935 г. в Старой Руссе я описывал рукописные материалы в городских хранилищах (музее, архиве и библиотеке), а вечером и в воскресенье посещал старообрядцев города и окружающих селений. И вот в одном доме, в самом ли городе или в одном из соседних селений (они так близко были к городу), я сейчас не помню, я за несколько часов до отъезда в Ленинград обнаружил большую старообрядческую библиотеку книг и рукописей. Самого владельца в тот момент не было дома, а жена его, подведя меня к полке и разрешив посмотреть несколько книг, не позволила без мужа знакомиться со всем собранием. Помню, как сейчас, что эта библиотека содержала много интересного. Собираясь еще раз в 1935 г. побывать в Старой Руссе и понадеявшись на свою память, я легкомысленно не записал тогда ни имени владельца, ни номера дома, ни названия улицы. В Старую Руссу я потом так и не поехал, а когда вспомнил через несколько лет об этом собрании, то оказалось, что я забыл, где я его видел. Только помнил, что пробирался я к этому дому в тот вечер через овраг, но оврагов около Старой Руссы и в самом городе было несколько. Но вот в 1949 г. я приобрел в Усть-Цильме более 15 ценных рукописных книг XVI—XVII вв., своевременно зарегистрированных здесь

еще в 1937 г. Тогда, 12 лет назад, владельцы их даже и слышать не хотели о передаче рукописных книг куда-либо.

Своевременная регистрация оставшихся на местах книг и рукописей имеет чрезвычайно важное значение в собирательской практике. Поэтому в будущем от каждого участника экспедиции надо требовать обязательной охранной описи всего осмотренного, но не полученного материала, независимо от его содержания. Эти сведения должны представляться одновременно с отчетом в учреждение как важная часть работы. Здесь на основе их необходимо вести особую картотеку для будущих поездок. Только таким способом можно будет учесть и сохранить для науки наибольшее количество письменных памятников и старинных изданий из числа тех, которые еще находятся в личном пользовании.

Следует отметить еще нездоровую погоню некоторых археографов за количеством привезенных рукописей и книг в ущерб глубине и качеству обследования. Конечно, основная цель всякой экспедиции — привезти возможно больше рукописного материала. Но нельзя при этом упускать из виду другие весьма важные стороны собирательской деятельности на местах. Это тщательное обследование всего района, а не только отдельных, наиболее богатых стариной селений, учет оставшегося материала, собиране сведений о местной письменной традиции (писцах, владельцах собраний, миниатюристах, местных сочинителях и переработчиках старинных произведений и т. д.) и др. Сведений о прошлой письменной культуре простого народа, особенно отдаленных районов страны, почти не сохранилось. Поэтому каждые найденные следы ее представляют определенный интерес.

Когда начнется развернутое, широкое собиране старинного рукописного и печатного материала в стране, следует учесть описанные выше недостатки в работах экспедиций. Надо будет более тщательно технически готовить экспедицию (оснащать ее и т. д.) и подбирать состав ее участников. Собиране старинных рукописей и книг на местах не такое уж легкое и простое дело, даже в нынешних условиях, каким оно может показаться иным с первого взгляда. Успех дела во многом будет зависеть от непосредственных участников, от их действий на местах. Вот почему во главе экспедиций следует всегда ставить лиц, по-настоящему преданных этому важному делу, людей опытных, инициативных и настойчивых, созидающих всю ответственность за порученное им дело.

Для каждого члена экспедиции обязательно хорошее знание топографии района, его истории и быта. Необходимо заранее детально разработать маршрут, выбрать отправные пункты для работы. Весьма желательно, чтобы еще до выезда была установлена непосредственная связь с предполагаемым районом поисков, с учреждениями и лицами в нем, могущими быть полезными (краеведами, старожилами края и т. д.). Это значительно облегчит начало работы на месте. Кроме того, крайне полезно своевременно оповестить население района через местное радиовещание и печать о предстоящих здесь поисках старинного рукописного и печатного материала и о значении его для науки. Подобный шаг подготовит встречу археографов с населением района, а это иногда бывает очень важно. И во время пребывания в районе, в ходе самих поисков, следует возможно чаще прибегать к помощи печати и радио, рассказывать о владельцах, о находках и их ценности и т. д. При умелом использовании этих мощных средств агитации и пропаганды они могут принести большую пользу в работе на местах. Надо использовать как трибуну происходящие здесь совещания, активы, учительские конференции и т. п.

Выполнение всех указанных выше основных требований при организации и проведении экспедиции создает условия для более плодотворного

ее завершения. Не останавливаясь здесь на более мелких требованиях при поисковой работе, которые уже больше относятся к методике собирания, чем к задачам собирательской работы. Но на одном вопросе я все же позволю себе остановиться, поскольку речь идет о собирании именно древнерусских рукописей и книг.

Отправляясь собирать письменную и печатную старину на периферию, следует всегда помнить, что мы имеем дело главным образом со старообрядцами, среди которых имеется еще немало лиц пожилого возраста, воспитанных на обычаях и преданиях старины. Да и в среднем поколении нередко встречаются люди, придерживающиеся отцовских порядков в отношении к старине. Все эти люди всегда внимательно наблюдают за нашим поведением во время разговоров с ними, за тем, как мы относимся к книгам, обращаемся с ними. В зависимости от этого нередко определяется их отношение к нам. Вот почему при встрече со старообрядцами пожилого и среднего поколения, не зная их отношения к старине, надо для предосторожности, чтобы не отпугнуть их, всегда выражать самое уважительное отношение к старинным книгам.

Никогда, например, не следует класть книги и рукописи на пол: это сразу же вызовет настороженность к вам. Не рекомендуется перелистывать книги наотмашь, что считалось у старообрядцев плохим тоном, неуважением к книгам. Они их листают бережно, за правый верхний угол. Тут сказывалось, очевидно, не только уважение к рукописи, но и забота о ее сохранности (книги, рукописи раньше стоили дорого). Не любят старики и укоряют (я это сам несколько раз испытывал на Печоре), когда, сидя с ними, закидываешь ногу за ногу, да еще в таком положении кладешь на колено книгу. Книги лучше класть и рассматривать на столе. Было бы неразумно поддерживать с этими людьми разговоры на религиозные темы, на которые они нередко сами вызывают. Я, например, всегда осторожно отводил такие вопросы, ссылаясь на свою неосведомленность или на какие-нибудь другие, убедительные для них доводы.

Вообще же основная задача собирателя при общении с консервативно настроенными старообрядцами заключается в том, чтобы завоевать у них доверие к себе, расположить их. Тогда успех дела обеспечен. Нельзя заранее предусмотреть все пути к этой цели, здесь многое будет зависеть и от самого собирателя, от его тактичности, умения и опытности и от той обстановки, в какой ведется беседа с владельцем старины. Разумеется, такой «дипломатии» не требуется перед молодежью, даже если она и принадлежит к старообрядческой семье.

Имея в виду изучить свидетельства о письменно-книжной традиции края, составляющей важнейшую часть местной культуры прошлого, археограф должен всегда помнить о создателях и носителях здешней письменной культуры. Ими были представители трудового народа: землепашцы, скотоводы, охотники, рыбаки. Сведений о их духовной жизни сохранилось мало или они известны с какой-нибудь одной стороны (по памятникам фольклора, из этнографического материала и т. д.). Поэтому выезжающему на места археографу, даже приехавшему за древнерусскими книгами и рукописями, не следует ограничивать свою задачу только собиранием этого материала, а надо подбирать все, что может пригодиться при изучении жизни и быта края. Увлечение этим «своим» материалом (что, конечно, вполне правомерно) — строгое разграничение его на нужный и ненужный, без учета специфики места, условий собирания и т. п., приводило на практике к забвению, игнорированию ценного материала поздней традиции (письма, дневники, записные книжки и т. д.) во время работ многих прошлых экспедиций. Во всяком случае этот недостаток характерен был

для ряда более ранних экспедиций Пушкинского Дома АН СССР, в том числе и экспедиций, проведенных автором.

Конечной целью собирательской работы в том или ином районе должна быть всесторонняя сводка сведений, исследование местной рукописно-книжной традиции. Это нужно для историков и краеведов, которые еще так мало знают о духовной жизни местного трудового народа в прошлом и ждут от археографов новых данных.

Но такой подход к археографическим изысканиям на местах потребует от учреждений и непосредственных исполнителей более разностороннего отношения к обследуемому району. Первым и неперемнным условием должно быть самое тщательное изучение всей территории участка. Потребуется не одна-две, а может быть, несколько экспедиций. При быстром проезде по селениям мало найдешь рукописей и еще меньше узнаешь нужных сведений. А данные о писцах, библиотеках, собирателях рукописей и книг, авторах местных произведений, иллюстраторах надо собирать сейчас же, не откладывая это ни на один день. Пройдет еще несколько лет, и лица, знающие это (большинство из них глубокие старики), могут уйти от нас, лишив нас ценнейших материалов. Насколько опасно откладывать сбор устного материала хоть на один год, автор знает по личному опыту на Печоре. Благодаря этой медлительности он лишился важных сведений о крупнейшем усть-цилемском книгописце и авторе местных переделок XIX в. — И. С. Мяндине.

Тщательное всестороннее обследование Усть-Цилемского района Коми АССР, когда перед исполнителями была поставлена задача более углубленного археографического изучения края, дало свои положительные результаты. Собрано около 500 рукописных книг XV—XIX вв., изучено значительное количество оставшегося на местах рукописного и печатного материала. Записаны важные сведения о носителях местной рукописно-книжной традиции (писцах, владельцах библиотек, миниатюристах и т. п.). Найденные на месте сведения дополнены были разысканиями в архивах Архангельска, Сыктывкара и других городов, причем в большинстве случаев путь к архивным материалам был подсказан находками и записями на местах. Все это вместе взятое дало возможность по-новому взглянуть на культуру и быт усть-цилемцев в XVI—XIX вв., более положительно охарактеризовать их творческие усилия в прошлом.

Подобный взгляд на собираное старинного письменного и печатного материала на местах, предполагающий всестороннее, сплошное археографическое обследование района, соответствует и практике советского архивного строительства. В основу ее, как известно, принята оправдавшая себя система фондирования рукописных материалов, проводимая по принципам историзма, территориальности и недробности фондов. Детальное изучение района, выявление и сбор всех его старинных рукописно-книжных богатств, собираное сведений о его письменной культуре и ее носителях в прошлом как раз и предусматривает в итоге образование исторически сложившегося рукописного фонда (собрания) населения определенного края, области. Создание собраний по территориальному признаку будет способствовать изучению истории и письменного наследства края и положит предел распылению его рукописных материалов по разным хранилищам и собраниям. Это позволит шире и разнообразнее привлекать к исследованию письменные памятники края, находящиеся в других архивохранилищах.

Но для такой работы на местах потребуются расширение обязанностей участников экспедиций и предоставление дополнительного времени на обследование. Ведь придется, как я уже говорил, кроме поисков рукописного материала, собирать сведения о местных школах писцов, отдельных пере-

писчиках, иллюстраторах книг, владельцах библиотек, учитывать и составлять потом список читателей и держателей книг, репертуар вращавшихся здесь памятников, записывать данные о проникновении книг и рукописей в этот район и т. д. Необходимо будет собирать если не все, то наиболее ценные старопечатные издания. Наравне с оставшимися рукописями все их надо регистрировать, особенно же те, в которых имеются приписки и записи, характеризующие отношение читателей к книге, социальный состав читателей и пути проникновения книги. Старопечатная книга при всей ограниченности ее тематики занимала все же определенное место в репертуаре старинного читателя и оказывала большое воздействие на формирование взглядов местного жителя, на круг его чтения.

Собирающий на периферии письменную и печатную старину должен всегда помнить одно важное обстоятельство. Как ни интересна та или иная отдельная найденная рукопись или же издание, ценность, значение их и других приобретенных памятников поднимается, если известно, что они найдены вместе, в одном районе, селении, составляют все вместе как бы единый комплекс, частицу одного когда-то бывшего здесь собрания или же связаны с одним культурным гнездом определенного района. И тем важнее для науки собрание, если сквозь него видна культура целого края, района, а не интересы одного только собирателя.

Существенным просчетом в собирательской работе, вызванным, правда, чаще всего недостатком времени, было то, что мы редко делали попытки установить на месте происхождения той или иной рукописи, ее проникновение в данное место, к данным владельцам. А это очень важно. Чем больше известно сведений о самой рукописи или книге, тем лучше ее можно понять и оценить.

Так, например, покупая в 1949 г. в Усть-Цильме сборник XIX в., я спросил владелицу П. Чупрову, откуда он у нее. Оказалось, что он был переписан для ее деда неким Н. И. Носовым. После этого я взял на заметку почерк, стал искать его и в других рукописях и нашел еще несколько сборников, переписанных Н. И. Носовым. Вскоре выявились два старика, которые помнили этого человека. Потом выяснилось, что Н. И. Носов был одним из плодотворных переписчиков XIX в.

При получении рукописи из вторых рук узнать что-нибудь о ее истории в большинстве случаев не представляется возможным. Вот здесь-то и сказывается большое преимущество приобретения рукописного материала непосредственно на местах, прямо от его владельцев, от наследников носителей и хранителей местной культурной традиции. Такой способ собирания дает возможность не только более тщательно выявить сохранившиеся здесь памятники письменной и печатной старины, но и собрать о них сведения, позволяющие ближе и надежнее подойти к изучению письменного наследия края в прошлом. Вот почему учреждения, имеющие собрания древнерусских рукописей, должны больше практиковать активное собирание материала, т. е. через экспедиции. Пора многим нашим хранилищам отказаться от пассивной формы комплектования, ожидая, когда какой-нибудь «благодетель» принесет и положит им рукописи и книги прямо на стол.

Развертывание собирательской работы на периферии потребует от археографов немало усилий, оперативности. Только четкая организация ее, хорошая предварительная подготовка обеспечит настоящий успех делу. Одним археографам собственными силами трудно будет довести ее до желаемого конца. Поэтому на помощь должны быть взяты все возможные средства, привлечены все организации и отдельные лица, способные оказать поддержку, содействие.

В поиски печатной и письменной старины необходимо прежде всего включить представителей смежных с археографией дисциплин, организуя свои экспедиции на места. Это искусствоведы, лингвисты, фольклористы, этнографы и др. Все они могут оказать большую помощь собирателям. До сих пор они мало использовались нами. Археографы почти ничего не делали, чтобы направить их и на собирание рукописей и книг. Могут указать, пожалуй, единственный пример участия искусствоведов в собирании рукописных книг на местах. Имею в виду сотрудников Русского музея, которые во время своих поездок по Северу разыскивают эти книги для Пушкинского Дома АН СССР. Мы уже получили от них немало ценных рукописей и книг XVI—XIX вв., адресов владельцев рукописного материала.¹²

Большую помощь в собирательской работе на местах могут оказать геологи, топографы и другие их собратья «землепыты». Они обычно забираются в такие места, до которых археографу, не имея специальных средств передвижения, не добраться, нередко и нет особой надобности. Однако окончательно удостовериться в отсутствии здесь рукописей, если есть к тому же возможность, необходимо. Особенно полезными будут геологи и топографы при обследовании глухих лесных избышек охотников и рыбаков, стоящих далеко от постоянного их жилища, в непроходимом лесу или в верховьях малодоступных рек. Путь к этим хибаркам почти всегда связан с большой затратой времени, немалыми дорожными трудностями и, главное, с постоянным большим риском. Многие северные рыбаки и охотники в поисках лучших промысловых угодий забирались, да забредают и сейчас, в самые глухие лесные чащобы, иногда километров за 150—200 от своих селений. Далеко в тайгу убегали скрытники, спасаясь от «прелестей мира сего». Здесь на лесных полянках, вблизи воды, они сооружали себе промысловые избышки и кельи. Все эти люди приносили с собой книги и рукописи: одни для коротания длинных северных вечеров, другие — для «спасения души».

В настоящее время немало таких избенок в северных лесах стоят заброшенными или из-за смерти их хозяина, или же из-за истощения промысла. Почти прекратила существование секта скрытников, оставив на память о себе потомству одинокие лесные домики и землянки. Опыт показал, что иногда в таких бывших лесных пристанищах можно и сейчас еще найти ценные рукописи и старопечатные книги. За последние годы находки были сделаны в Бурятской АССР, Карельской АССР и Коми АССР. Но нередко поездки в эти углы бывают безрезультатными: все, что здесь осталось, давно расхищено и уничтожено.

Еще до отъезда в избранный район следует узнать о работе в нем геологических или иных поисковых партий, по приезде на место установить с ними связь через местные органы власти: райисполком, сельсовет, где всегда знают о их работе. Геологи и топографы редко отказывают в помощи собирателям рукописей и иногда приносят большую пользу.

Приведу пример из своей практики. Летом 1957 г., приехав в Усть-Цильму, я узнал в райкоме КПСС, что неподалеку от бывшего скита Оме-

¹² В 1961 г. сотрудники Русского музея Э. С. Смирнова и Ф. Л. Федотов передали в Пушкинский Дом найденное ими в селе Ковде (Мурманская область) собрание местной церкви, насчитывающее 17 рукописей XVI—XIX вв. и 10 старопечатных книг XVII—XIX вв. С Русским музеем у нас установлен теперь на этой основе тесный контакт. Участники наших экспедиций делятся с ними своими наблюдениями, разыскивают для них нужные им материалы и сведения. К сожалению, бывают случаи, когда отдельные научные сотрудники (лингвисты, фольклористы и др.) приобретенные в экспедиции старинные рукописи и книги не сдают даже в свои учреждения, а оставляют их в личном пользовании.

лино работает ленинградская геологическая партия. Путь в этот давно заброшенный скит был очень трудный, занял бы много времени: деревня находилась в непроходимой глухой тайге, в мелководных верховьях реки Цильмы. Связь летом с ней обычными средствами передвижения была почти невозможна. По рации геологов я связался с ближайшей к Омелино группой, рассказал, где и что надо поискать. Попросил все, что будет собрано, доставить в Пушкинский Дом. Через две недели Пушкинский Дом получил от геологов большую посылку, в которой оказалось более десятка ценных рукописных книг XVI—XVIII вв., несколько старопечатных изданий и масса разрозненных листов из рукописей и книг. В посылку была вложена записка, что «собрано все, до единого листочка». Но это видно было и без записки. Сейчас отдельные памятники из этого ценного собрания печатаются, некоторые уже изданы.¹³ А месяц спустя заведующий хозяйством этой же геологической партии А. А. Марков принес в институт два ценнейших сборника XVII в., найденные им в деревне Филиппово (на Цильме). Один, весь обгорелый, сборник, возможно, является автографом сподвижника протопопы Аввакума попа Лазаря и написан в Пустозерске.¹⁴

Наряду с указанными профессиями к выявлению и собиранию старинного рукописного и печатного материала на местах обязательно следует привлечь краеведов, учителей, пенсионеров (историков, филологов, любителей старины), студентов исторических и филологических отделений местных пединститутов, учащихся старших классов средних школ и даже иногда туристские отряды, забирающиеся частью в малодоступные районы — места пребывания в прошлом скитников. Организованное и умелое использование всех этих групп, несомненно, принесет большую помощь собирателям.

Участие в поисках и охране памятников письменной и печатной старины широких кругов советской общественности поможет скорее выявить и спасти для ученых немало новых ценных источников по истории нашей родины. Одним центральным архивохранилищам, как бы активно они ни работали, с этой задачей не справиться быстро и хорошо. Территория нашей страны обширна, неисследованных мест имеется всюду немало, а собрание рукописей и старинных изданий у населения не терпит отлагательства.¹⁵

Большую роль в скорейшем повсеместном завершении собирания древнерусских рукописей и книг на местах должны сыграть мощные современные средства агитации и пропаганды: печать, радио, телевидение, кино, лектории и т. д. Надо только чаще, шире и разнообразнее их использовать. До сих пор они по-настоящему к собирательской работе не привлекались.

¹³ Г. Н. Моисеева. Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV. — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 466—472.

¹⁴ Бюллетени рукописного отдела Пушкинского дома, вып. VIII. М.—Л., 1959, стр. 140—141. Здесь и фотография с почерка.

¹⁵ П. С. Богословский. О местных историко-литературных разысканиях. — Север, 1924, № 1(5), стр. 69—71; на эту же тему см. его статью в журнале «Экономика» (1925, № 2—3, стр. 33—34); В. И. Малышев. Поиски древних рукописей. — Вечерний Ленинград, № 90, 15 апреля 1946 г.; М. Тихомиров. Письмо в редакцию. — Вопросы истории, 1948, № 3, стр. 159; П. Ищеригов. О поисках и сборе древних актов и рукописей в Башкирии. — Вопросы истории, 1951, № 10, стр. 115—116; В. Малышев. Собрать древнерусские рукописи. Литературная газета, № 86, 17 июля 1952 г.; Д. Лихачев. Скрытые сокровища. — Советская культура, № 78, 1 июля 1954 г.; М. Тихомиров. Сохранять рукописные богатства. — Литературная газета, № 49, 24 апреля 1954 г.; С. Житомирская. Собрать и беречь ценные рукописи. — Советская культура, № 106, 8 сентября 1956 г.; Константин Коницев. По поводу древних книг и рукописей. — Литературная газета, № 150, 17 декабря 1957 г.; Д. С. Лихачев. Памятники культуры — всенародное достояние. — История СССР, 1961, № 3, стр. 7, и многие другие.

Одной из эффективных форм массовой пропаганды собирания письменной и печатной старины в государственные хранилища могут явиться также хорошо подготовленные выставки привезенного материала, устроенные в наиболее людных местах: кино, театрах, музеях, павильонах-беседках в парках и т. д. Их можно делать сообща, силами нескольких учреждений. Выставляться, конечно, должны наиболее показательные памятники, чтобы на конкретных примерах было видно большое научное значение собирательского дела.

Можно не сомневаться в том, что умелое использование всех этих мощных средств воздействия на массы не замедлит дать свои положительные результаты. Привлечение их на службу собирательскому делу поможет быстрее и лучше разъяснить широким слоям населения большое историко-культурное значение собирания рукописного материала, покажет общенародный характер этого мероприятия. А это в свою очередь будет содействовать более правильному пониманию владельцами задач, стоящих перед археографами, приведет к более бережному отношению к своим книгам и рукописям. Ограничится значительно возможность перехода рукописного материала в руки коллекционеров, будут затруднены действия перекупщиков-спекулянтов типа Севастьянова. Поставленная широко разъяснительная работа облегчит поиски книг и рукописей и переход их от частных лиц в государственные архивохранилища.

С помощью средств пропаганды необходимо возможно скорее преодолеть сложившееся неправильное представление о находящихся у старообрядческого населения городов и сел старинных рукописях как связанных с религией на том только основании, что с виду они все похожи на книги, ранее читавшиеся в церквях. Такое укоренившееся даже среди образованных лиц мнение лишает все без разбору старинные книги и рукописи научного значения, права на внимание к ним и охрану их.

Археографам необходимо вести среди населения широкую разъяснительную работу, на убедительных примерах показывая, как много в старинных книгах сведений о быте и культуре наших предков, сколько в них литературных произведений, ничем не связанных с церковью, как ценны даже старинные культовые книги, отражающие живую речь их писцов, для изучения истории местных говоров. Все эти разъяснения должны вести к призыву бережно относиться к рукописной и печатной старине и передавать ее для научной разработки в государственные архивы и музеи.

Нет надобности приводить здесь примеры того, какую пользу приносит обращение за помощью к печати, радио, телевидению и т. д. Их можно найти в практике Пушкинского Дома АН СССР и в практике других наших архивохранилищ. Хороший пример всем нам показывает деятельность И. Л. Андроникова, яркие выступления которого в печати, кино, по радио и телевидению с рассказами о своих находках оказывают большую помощь и нам, собирающим древнерусские рукописи. Опыт его работы должен быть использован археографами.

В качестве положительного примера использования местной печати для сбора и охраны рукописных богатств укажу на Калининское областное архивное управление. За последние два-три года оно через своих заведующих районными архивами опубликовало свыше двух десятков статей и заметок в областной и районной печати с призывом сохранять и собирать архивные материалы прошлого. С этой же целью оно выпустило специальный настенный красочный плакат с указанием адресов архивов и с характеристикой материалов, подлежащих охране и сбору в государственные учреждения. Калининский областной комитет КПСС, видя большую заботу архивных органов о сбережении рукописного наследия, предложил всем

районным комитетам КПСС оказывать всемерную помощь архивистам в их работе. Нам неизвестны пока итоги работы калининских архивистов, но можно не сомневаться в их хороших результатах. Однако ясно уже и сейчас, что возможность гибели и уничтожения старинных рукописей в Калининской области теперь сведена до минимума.

Неплохо используют местную печать и радиовещание в агитации за передачу старинного материала частными владельцами в государственные учреждения сотрудники Ярославского исторического архива и областного музея. Они установили также тесную связь с городскими антикварными магазинами.

4

Что и как надо собирать во время экспедиций? Вопрос этот всегда вызывает самые противоречивые ответы. Одни стоят за сплошное собирание всего материала, независимо от его содержания. Другие — за строгий отбор на месте. На мой взгляд, более приемлемо следующее решение. На местах во время работы экспедиции надо учитывать все, относящееся к истории быта и культуры, независимо от времени написания, вплоть до дневников участников строительства новой социалистической деревни, записей и воспоминаний фронтовиков Великой Отечественной войны и т. д. Однако приобретать следует материалы, только соответствующие профилю командированного учреждения. Поступая иначе, мы забудем свои фонды не относящимся к ним, хотя для другой области ценным материалом. Больше того, делая так, мы лишаем этот материал активного научного использования (он теряется обычно среди рукописей иного содержания), вносим неразбериху в распределение архивных фондов.

Поясним это положение на примере рукописного отдела Пушкинского Дома АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР — литературоведческое научно-исследовательское учреждение, изучающее народное творчество и русскую литературу с древнейших времен до настоящего времени. При Институте имеются литературный архив и музей, собрание древнерусских рукописей и хранилище фольклорных материалов. Находясь в экспедиции, сотрудники сектора древнерусской литературы института собирают прежде всего рукописи и печатные издания старой традиции. Это основной материал их поисков. Но для них обязательным будет также собирание рукописей писателей XVIII—XX вв. и произведений народного творчества, даже в самых поздних записях. Конечно, сотрудник указанного сектора не обязан записывать с голоса памятники фольклора (это дело специальных фольклорных экспедиций), но он обязан узнать о наличии в районе устной традиции, записать сведения (адреса и т. д.) о ее носителях. И если это не будет в ущерб его основной задаче, он должен записать для образца сами произведения или же учесть репертуар сказителей. Оправданным будет собирание некоторого образательного материала, в том числе лубочных картинок и старинных миниатюр, иллюстрирующих содержание и изображающих героев древнерусских произведений, поскольку в Пушкинском Доме имеется Литературный музей, а в нем коллекции такого рода рисунков.

Приобретать же и заполнять свои собрания другим встречающимся материалом Пушкинскому Дому нет необходимости. Прежде всего я имею в виду образцы старинного делопроизводства (грамоты, земельные и усадебные дела и т. п.), остатки архивов местных учреждений (церквей, волостных правлений и т. д.), крестьянских родов, религиозных обществ и сект, а также некоторые виды частной переписки и т. д. Нет никакой надобности

собирать и старинные иконы, в изобилии попадающиеся и сейчас в старобрядческих селениях Севера, Сибири, Поволжья и других областей. Допустимы лишь исключения для таких произведений старинной живописи, которые являются непосредственным отражением памятников древнерусской литературы или могут быть использованы как наглядная иллюстрация к ним (иконы с изображением деятелей старорусской письменности и литературы). Кроме того, надо всегда помнить, что настоящую ценность иконы для науки может определить только специалист-искусствовед.

Но как же поступать со всем этим материалом, остающимся на месте? Весь обнаруженный во время работы экспедиции такой материал надо обязательно брать на учет и под охрану. Взятие на учет есть уже начало охраны. Но этого бывает иногда явно недостаточно. Необходимо позаботиться о сохранности самих рукописей и предметов старинной живописи. Если нет возможности из-за громоздкости или по каким-либо другим причинам (отсутствия денег, времени и т. д.) захватить с собой его или отправить багажом в заинтересованные учреждения, то следует договориться с местными ответственными лицами об охране собранного материала на месте или перенести в другое, более надежное место для хранения. Временно могут быть использованы районные архивы (они, по положению, хранят только современные материалы) и музеи. В селах и деревнях пригодятся помещения сельсоветов, правления колхозов и других государственных учреждений и организаций. И, наконец, можно прибегнуть к помощи отдельных лиц из среды сельской интеллигенции или к услугам местных грамотеев. По возвращении из экспедиции или прямо с места надо сообщить об этих материалах в заинтересованные учреждения.

Возникает и другой вопрос: а все ли рукописи и книги древнерусской традиции следует собирать и доставлять в пославшее вас за ними учреждение? На этот счет среди археографов тоже нет согласия; имеются сторонники сплошного подбора и выступающие за выборочность, отсев. Последняя точка зрения предполагает, что непосредственно на местах должен производиться отбор наиболее ценного рукописного материала. Здесь допускается возможность настоящего, квалифицированного отбора самим участником экспедиции.

Признавая серьезность доводов сторонников этого взгляда на собиранье (засоренность малоценным материалом и т. п.), я считаю все же подход первых более оправданным. В самом деле, как бы ни был опытен участник экспедиции, он не всегда в силах произвести на месте квалифицированный отбор по ряду причин: нередко не хватает для этого времени, подходящих условий и т. д. С другой стороны, даже поздние богослужебные рукописи стандартного текста (евангелие, псалтырь и т. д.) при более тщательном изучении их могут оказаться полезными для лингвиста (чертами живого местного говора, если они переписаны здесь) и палеографа (особенностями местного почерка, орнамента, переплета). Не следует забывать и то, что собиранье старинных книг и рукописей в сельских местностях (да не только в них) лишает отсталую часть населения питательных источников их запоздалых взглядов.

Поэтому, на мой взгляд, если представляется возможность, надо брать все книги и рукописи, а по приезде после внимательного изучения всего собранного позднего материала разными специалистами можно произвести отсев той части его, которая не представляет никакой научной ценности. Я тоже не сторонник захламления собраний малозначимым материалом и ложной погони за количеством номеров. Не это определяет ценность и лицо собрания. Но предлагаемая форма экспертизы рукопи-

сного материала в более подходящей для этого обстановке с участием специалистов смежных дисциплин будет более надежной, исключающей возможность промахов.

Однако на местах после всех наших усилий, не по нашей воле, останется еще какое-то количество старинного рукописного и печатного материала, подчас очень ценного. Владельцы не захотели с ним расстаться. Как тут быть? Решение может быть одно. Весь этот материал зарегистрировать, а наиболее ценные рукописи и книги постараться кратко описать. Производя эту несложную операцию, мы заботимся о будущем: сегодня рукопись не уступают ни за что, через несколько лет отдадут бесплатно.

Вот почему надо вменить в обязанность собирающего рукописи и книги иметь всегда при себе во время работы фотоаппарат. Пусть он будет при нем такой же необходимой принадлежностью, как карандаш и бумага. Фотография наглядно дополнит сведения о рукописи, столбце или книге. Разумеется, не все оставшиеся рукописи надо фиксировать на пленку. Для одних достаточно краткой записи в блокноте, другие можно снять частично, выделив наиболее интересное в них. Ценные, уникальные рукописи, если есть возможность, снимать полностью, включая и переплет. Фотоаппарат необходимо применять не только для регистрации самой рукописи, но и для воспроизведения на пленку современных писцов, владельцев наиболее интересных и больших собраний, бытовой обстановки, в которой находились рукописи (вид помещения библиотеки, собрания и т. д.). Ведь скоро все это уйдет от нас в безвозвратное прошлое, и только фотография может сохранить для потомства бытовую обстановку писателей и держателей письменной и печатной старины.

Кроме частных владельцев рукописей и книг, во время экспедиции встретятся еще государственные архивы, библиотеки и музеи, областные и районные. В них нередко хранятся старинные рукописи и старопечатные книги, иногда даже не описанные как следует. Попадутся закрытые, заброшенные старые церкви, особенно на Севере, сохранившие на колокольнях или в подвалах часть своих бывших собраний. Во всех этих учреждениях и церквях надо обязательно побывать и взять на учет все имеющиеся здесь памятники письменной и печатной старины. Не следует обходить действующие церкви и особенно старообрядческие молельни. Если нет времени сделать описание, то надо составить краткую охранную опись материалов и один экземпляр вручить учреждению для сведения и пользования собранием. Это заставит ответственных лиц более бережно обращаться с данными материалами; они будут знать, что все их старые рукописи и книги зарегистрированы и при случае могут быть с них востребованы. Участник экспедиции обязан (в случае необходимости) проинструктировать сотрудников государственных учреждений о том, как и где следует собирать рукописи, и как их различать по векам и содержанию, и как их описывать.

Попутно заметим, что давно пора снабдить все периферийные архивы, библиотеки и музеи кратким методическим пособием по собиранию и описанию древнерусского письменного и печатного материала. Оно должно также раскрыть значение и ценность этой группы рукописного материала. Написать и опубликовать такую небольшую практическую памятку дело совсем нетрудное, а она спасла бы от гибели и уничтожения немало старинных рукописей и книг.

Наряду с брошюрой соответствующим организациям следовало бы разослать по архивам, библиотекам и музеям, как это сделало, например, по своей инициативе Калининское областное архивное управление, доста-

точное количество листовок-призывов к населению об охране и передаче в государственные учреждения рукописного материала. В этих листовках следует доходчиво рассказать о том, какие рукописи и книги интересуют наши книгохранилища. Подобные листовки-призывы, расклеенные на видных местах в селах и деревнях, принесут огромную пользу делу охраны и собирания рукописного материала.

Возвращаясь снова к задачам участников экспедиций на местах, хочу подчеркнуть, что описание ими рукописей и книг в местных государственных книгохранилищах не должно идти в ущерб их основному занятию — поиску рукописей и книг у населения. Поэтому работа в этих учреждениях должна проводиться в свободное от поисков время или по завершении их. Надо учитывать следующее. Как ни плохо рукописи иногда охраняются в периферийных книгохранилищах, они все же находятся в более безопасном положении, всегда более доступны ученым, чем находящиеся в личном владении, где они теперь редко стоят на полке, в красном углу, в домашнем шкафу. Большой частью их находишь в сараях, чуланах и на чердаках, в старых сундуках, бочках и коробах рядом с ветхим ненужным хламом. В таком положении их ежеминутно подстерегает возможность расхищения и уничтожения. Охрана и собирание этих рукописей — первое и неотложное дело.

Одной из обязанностей участников экспедиций с самого начала их работы на местах должны быть подбор и подготовка доверенных лиц. Как мы уже отмечали, за один-два, а иногда даже и три раза невозможно выявить и собрать все рукописи и книги в районе, как бы энергичны ни были наши действия, какое-то количество рукописного и печатного материала обязательно останется невыявленным. Через местных доверенных людей, не выезжая снова сюда, потом можно будет добирать остатки. Учитывая специфику собирательской работы, характер владельцев и условия хранения рукописной книжной старины, таких людей лучше всего подбирать из числа местных грамотеев и учителей, понимающих ваши цели. По личному опыту я знаю, насколько полезны бывают подобные люди на местах. Не один десяток ценных рукописей XV—XVIII вв. был найден при помощи их на Печоре, в Карелии и в других местах страны.

5

Остановимся теперь на вопросе о том, где исторически складывались центры старинной книжной культуры и где в настоящее время можно искать остатки этой культуры.

При планировании собирательской работы на местах надо прежде всего учитывать, существовала ли здесь в прошлом старообрядческая традиция. Опыт работы последних десятилетий еще раз наглядно показал, что бесполезно искать сейчас старинные рукописи, особенно внекультурные, «четьи», в селениях, не связанных ранее со старообрядчеством. Не выручает даже древнее происхождение некоторых этих селений. Находки в таких местах носят почти всегда случайный характер. В городах — это в большинстве случаев остатки какого-нибудь старого собрания местного коллекционера (коллекционеры, имеющие в настоящее время собрания, в счет не идут, о них речь будет далее) или же остатки библиотек упраздненных общественных организаций и религиозных обществ, не попавшие в свое время в местные музеи и архивы. В сельской местности — это случайно уцелевшие отдельные книги или разрозненные старые деловые бумаги из бывших местных помещичьих усадеб или из книжниц некогда действовавших здесь монастырей и церквей. Поездки

в такие места в настоящее время, как правило, заканчиваются безрезультатно. Поэтому, чтобы экспедиции за древнерусскими рукописями и старопечатными книгами были плодотворными, их в первую очередь следует направлять в известные в прошлом центры старообрядчества или в отдельные старообрядческие селения, жители которых до самого последнего времени еще продолжали придерживаться своих религиозных взглядов. В старообрядческих селах до сих пор обычно сохраняется немало очень древних и ценных рукописей и старопечатных книг, несмотря на многократные вывозы их и истребления на месте.

Хранит рукописную старину до настоящего времени наш европейский север, в прошлом почти сплошь заселенный старообрядцами (Архангельская, Вологодская, Кировская, Пермская области, Карельская АССР и др.). Жители двух крупных в прошлом центров старообрядчества — Поволжья и Прибалтики — тоже еще сохраняют немало старинных рукописей и старопечатных книг: на Керженце, Иргизе, в Черемшанах и других местах Поволжья; в Прибалтике — в Причудье, Сувалках, в Риге, Вильнюсе, в районах Даугавпилса, Резекне и др. Заслуживают еще внимания археографов районы Стародубья и Ветки, входящие ныне в Брянскую и Гомельскую области. Несмотря на то что в двух последних местах в течение нескольких лет подряд активно действовал уже известный нам Севастьянов, ему не удалось вывезти отсюда все наиболее ценные памятники письменной и печатной старины. Их осталось еще достаточно много. Значительная часть местных держателей старины сразу же распознала в Севастьянове пройдоху и спекулянта, хотя он и тонко играл на чувствах верующих. Он приживался здесь представителем то «сгоревшей», то «ограбленной» молельни Ростовской области.

Имеются, по-видимому, рукописные книги во всех местах расселения так называемых семейских старообрядцев и кержаков на Алтае, в Сибири и на Дальнем Востоке. Но много ли их еще здесь и есть ли среди них ценные, сказать трудно. Одно известно, что они встречаются в этих местах. Восточные районы нашей страны, кстати сказать, почти не подвергались за последнее время серьезной археографической разведке и сохраняют для нас много еще неясного (экспедиции Археографической комиссии обследовали в 1959 и 1960 гг. лишь очень ограниченные участки).

Немало можно найти рукописей и старинных изданий у старообрядческого населения следующих мест нашей страны (административно-территориальное деление дано без учета изменений последних лет).

Алтайский край: город Барнаул, села Анисимово и Чулымшан (Горно-Алтайская автономная область).

Амурская область: селения Бордагон, Буряя, Верхне-Усиновское, Москвитино (на Зее), Загорная и др.

Астраханская область: г. Астрахань.

Башкирская АССР: селения Ирнык, Карлыхапово, бывш. Кусинский Завод, Рахтаны, Саратовка, Столяровка и др.

Брянская область: города Клиницы и Новозыбков, села Воронок, Солова, Елеонка, Стратюя и др.

Бурятская АССР: г. Кяхта, села Тарбагатай, Бичура, Новый Заган, Большой Куналей.

Великолукская область: дер. Скоково Вязского сельсовета.

Винницкая область: города Брацлав, Винница, Гайсин, Тульчин, селения в районах Бершадском (слобода Пилипоновка и др.), Жмеринском (слобода Чернятинская, села Жуковицы, Людовка и др.), Тывровском (Борское, Куринки, Круги, Кроснянка, Бутинка и др.), Барском (с. Балки и др.), Тульчинском (с. Новая Шура и др.), слобода Бершедь, Песники, Куреневский монастырь в Чечерицком районе.

Владимирская область: селения Рытово, Мстера, Федурина, населенные пункты в Вязниковском, Гороховецком, Суздальском и других районах и в районе озера Кшары.

Волгоградская область: города Калач и/Д, Котельниково, селения в районах Суrowsикинском (станция Суrowsикино, хут. Лысов и др.), Нижнечирском (хут. Лысово и др.), Фроловском (хут. Грачи и др.), Фрунзенском (хут. Ендовский и др.).

Боронежская область: хут. Ревны, село Никольское, дер. Дегтярное и др.

Гомельская область: г. Гомель, дер. Гусаровка Рогачевского района.

Горьковская область: города Балахна, Горький, пос. Чкаловск (бывш. Васильево), села Чернуха, Останькино, Елесино, Красный Яр, Липовка, Спирково, селения в Семеновском, Сергачевском, Уренском и других районах области.

Грузинская ССР: г. Потн, сел. Шевкитли Махарадзельского района Кутаисской области.

Днепропетровская область: города Днепропетровск, Никополь, сел. Городище и др.

Житомирская область: г. Житомир.

Ивановская область: г. Иваново, местечко Хуторово и др.

Казахская ССР: города Петропавловск, Уральск, селения Беловоды, Коробиха, Тополье (Солонешского района), Черновая, села и деревни по реке Убе и Ульбе, вдоль Уймонского тракта и в Очарытском районе.

Калининская область: города Ржев и Вышний Волочок, село Кузнецово и др.

Калужская область: города Боровск, Калуга, Медынь, Сухиничи, село Полотняный Завод, Поречье, Тараканово, Устоша, Чертевь, Щелканово, селения в Боровском, Сухиничевском и Юхновском (бывш. Мещевском) районах.

Каменец-Подольская область: село Майдан-Александровский Роньковского района и другие селения в этом районе.

Киевская область: города Киев, Черкассы, село Красилровка Ивановского района.

Кировоградская область: села Золотаревка Новогеоргиевского района, Зыбка М.-Висковского района, Зыбкое Ануфьевского района, Клиницы Аджамского района, Красный Яр Новопражского района и др.

Кировская область: г. Омутнинск, села Бураши, Петропавловское, Кондановская, дер. Черная Тучка Мурашинского района, Тушка Малмыжского района и Немда Урмужского района.

Костромская область: г. Кострома, села Вышки, Золотилово, Молитвино, дер. Гаврилово, села Дворищи, Жарки, Куниково, Стрельниково Костромского района, село Дурасово Красносельского района, село Серета и др.

Краснодарский край: г. Приморско-Ахтарск, станция Кавказская и хут. Новонекрасовский Приморско-Ахтарского района, станция Ханская Майкопского района, станции Кирильская, Крыловская, Ленинградская (бывш. Уманская), Новоминская, Новоплатнеровка, Старминская, село Бабук (Сечинского района), селения в Ейском районе и др.

Красноярский край: города Минусинск, Уяр, колхоз «Ударник» Бирялюсского района и др.

Крымская область: г. Керчь, дер. Мама Русская Приморского района.

Курская обл.: г. Рыльск и др.

Ленинградская область: города Гатчина, Тихвин, пос. Вырица и соседние деревни, а также дер. Лампово и др.

Луганская область: села Городище и Орехово Успенского района и др.

Могилевская область: дер. Звальница и соседние с ней селения в Кировском районе.

Молдавская ССР: города Бельцы, Бендеры, Кагул, Кишинев, Оргеев, Тирасполь, села Балая Радоя, Сакаровка Сынжерейского района, Бычок Тираспольского района, Егоровка и хутора Пыназырены Фалештского района, Куничи Котюжанского района, Новое Грубно Скулянского района, Покровка Атакского района, Сирково Резинского района, Старая Добруджа Бельского района, селения Жебрыны, Муравлевка, Плоское, Теленешты и др.

Николаевская область: г. Николаев.

Новгородская область: города Сольцы, Старая Русса, пристань Взвоз Старорусского района, село Мшага-Ямская и др.

Новосибирская область: г. Новосибирск.

Одесская область: города Балта, Березовки, Болград, Вилково, Измаил Княия, Котовск, Николаев, Одесса, селения в районах Болградском (с. Коссы), Велико-Михайловском (с. Большое Плоское), Килийском (с. Васильевка, Корячка, Приморское и др.), Суворовском (Журавлевка, Новая Некрасовка и Старая Некрасовка и др.), Бородинском (Анновка и др.), селения Акмангит, Волонтеровка, Петропавловский монастырь, Подковка, Староказачье, Ферапольевское (близ Вилкова), Чадыр-Лунга и др.

Пензенская область: г. Каменка и др.

Пермская область: города Верещагино, Кунгур, Чердынь, селения Агеево Верещагинского района, Большое Палкино Унинского района, дер. Лужково Очерского района, селения Большие Дубровки, Пермско-Иринское, Пурга, Очерский Завод, Салвинский Завод, село Ут, станция Шашары (близ Кунгура), села и деревни по реке Ко́лве, Сы́лве, в Соликамском и Чердынском районах.

Полтавская область: г. Кременчуг.

- Приморская область: г. Владивосток, ст. Угольная и др.
- Псковская область: г. Псков, селения в районах Дновском (дер. Корьхово и др.), Локнянском (пос. Локня, Болотово, Сергиевское, Лукино, Рогаткино и др.), Чихачевском (села Чихачево, Сорокино, Тетерки, Шульгино и др.).
- Ростовская область: города Азов, Новочеркасск, Ростов н/Д, станица Маныч (Богаевский район), хутора Курганы (Азовский район) и Гуреев (около Новочеркаска), станицы Орловская, Старочеркасская, села и деревни вокруг г. Азова.
- Рязанская область: города Егорьевск, Рязань, селения Селезнево Клепиковского района, Угорная слобода и др.
- Свердловская область: города Висим, Верхний Тагил, Нижний Тагил, Свердловск (район с. Шарташ и др.), Черноисточинск, заводы Быньговский, Висимоуткинский, Лайский, Михайловский, Невьянский, Нейврудянский, Черноисточинский и др., села Бутка, Нижне-Серги, Пристань (Аргинского района), Уфалей, пристани Межевая и Утка на р. Чусовой, селения вокруг г. Верхотурье и др.
- Северо-Осетинская АССР: гг. Орджоникидзе (бывш. Владикавказ), Моздок и др.
- Ставропольская область: г. Сычевка, дер. Малая Липка Сычевского района и др.
- Ставропольский край: города Ессентуки, Кисловодск, ст. Кахинская, дер. Минутка и др.
- Сумская область: г. Глухов, селения Родионовка, Марчихина-Буда, Середина-Буда Ямпольского района и др.
- Татарская АССР: г. Казань, селения Большие Дербышки, Камское Устье (и деревни вокруг), Самачи и др.
- Томская область: город Томск, селения Анисимово, Еловка, Миронская, Новошубинское, Половинка, Шемякино, Шмаково и др.
- Тульская область: г. Тула.
- Тюменская область: г. Тюмень (Заречная сторона).
- Удмуртская АССР: города Глазово, Ижевск, село Балаки Камбарского района.
- Харьковская область: г. Харьков.
- Челябинская область: города Златоуст, Миасс, село Карлыхаповка и др.
- Черниговская область: села Большая Знаменка Новгород-Северского района, Воронок, Добрянка, Карай-Дубина, Никополь, Святское, Чуровичи, дер. Митьково и др.
- Черновицкая область: города Черновицы, Хотин, села Белая Криница, Климовцы Глубокского района, Липованы Вижицкого района, Белоусовка Сожурянского района, Старое Грубно Кельменецкого района и др.
- Чечено-Ингушская ССР: г. Грозный, Кизляр, станица Калиновская Наурского района.
- Читинская область: г. Петровск, село Доно Калганского района, дер. Николаевка и др.
- Ярославская область: города Данилов, Пошехонье-Володарск, Рыбинск, Тутаев, селения Глухово (Ярославский район), Елохино (Толбухинский район), Павликово (Некрасовский район), Самоново (Арфонский район), село Павленха (около пос. Шебуинино) и др.

Приведенный список охватывает далеко не все, а лишь небольшую часть тех населенных пунктов и отдельных мест со старообрядческим населением, в которых еще до сих пор возможны поиски старинного рукописного и печатного материала. Он составлен всего лишь на основании отрывочных сведений, оказавшихся у меня под рукой, причем и они вошли в него неполностью. Не желая занимать списком много места, не привожу, например, данных по Куйбышевской, Московской, Оренбургской, Саратовской и многим другим областям, на территории которых с давних времен проживает немало старообрядцев. Указанные по областям сведения не охватывают всего старообрядческого населения этих областей и являются довольно случайными. Сообщая эти сведения, я не претендую на полноту; моей задачей было лишь подчеркнуть, что таких мест на территории нашей страны еще немало, во всех ее концах.

Поэтому-то одной из первоочередных задач будущего органа, призванного осуществлять руководство и координирование собирательской работой, будь то совет при Археографической комиссии или же один из отделов Главного архивного управления СССР, должно быть составление исчерпывающего списка мест, подлежащих археографическому обследованию. Без этого немислимо планомерное, широкое развертывание

поиска рукописного материала. К выполнению этого важнейшего мероприятия следует приступить уже теперь, не дожидаясь создания общего органа по руководству собирательской работой. Удобнее всего сейчас это сделать Археографической комиссией АН СССР, располагающей подготовленными кадрами. Для собирающих древнерусские рукописи и старопечатные книги главным, определяющим признаком пункта экспедиционной работы, как уже отмечалось, должно являться наличие здесь старообрядческого населения в прошлом.

Составление подробного списка старообрядческих поселений не вызовет больших трудностей. Эта работа вполне может быть осуществима даже одним лицом и в короткий срок. В первую очередь надо использовать печатавшиеся в свое время в местных епархиальных изданиях отчеты о состоянии старообрядчества по губерниям. Сводки эти, приготовленные знатоками местного старообрядчества, публиковались почти ежегодно на страницах епархиальных ведомостей, церковных адрес-календарей и тому подобных изданий. Статистические данные их в настоящее время совершенно устарели, но топографическая часть все еще сохраняет свою ценность. Кроме того, некоторую помощь могут оказать различные руководства по борьбе с «расколом» и особенно «Спутники миссионера». В последних обычно давались сведения о размещении старообрядчества и местопребывании всех миссионеров, проживавших обычно в наиболее охваченных старообрядчеством районах.¹⁶ Полезной будет также для составителей книга И. А. Кириллова «Правда старой веры» (М., 1916). В конце ее помещен большой список старообрядческих храмов и молелен, построенных в период самого бурного храмостроительства — в 1905—1914 гг. Молитвенные дома старообрядцев, особенно храмы, чаще всего воздвигались в густозаселенных центрах.

Ценные сведения по размещению старообрядческого населения можно найти также в фондах бывшего св. Синода, хранящихся в Ленинградском центральном государственном историческом архиве. Здесь же находится и фонд Департамента духовных дел Министерства внутренних дел. Последний с 1906 по 1918 г. ведал делами старообрядцев, зорко следил за ними и вел строгий их учет. За каждый год в делах департамента имеются подробные сводки о количестве и местопребывании людей старой веры в Российской империи.¹⁷

И, наконец, данные о современном размещении старообрядческого населения можно получить в канцелярии уполномоченного по делам старообрядчества при Совете Министров СССР, а также на Рогожском и Преображенском старообрядческих кладбищах Москвы и в Общинах Вильнюса и Риги (о прибалтийских старообрядцах).

Таким образом, составление списка мест, заселенных старообрядцами и подлежащих археографическому обследованию, дело несложное. Приготовленный в самом начале работы, он значительно облегчит проведение широких поисков старинного рукописного материала и поможет быстрее и успешнее их завершить, сохранив тем самым многие рукописи и старинные издания от гибели.

6

В предшествующих разделах статьи шла речь об экспедиционном собирании старинного рукописного материала, которое предполагает выезд за пределы своего города, главным образом в отдаленные сельские места.

¹⁶ См., например: Спутник миссионера. СПб., 1900.

¹⁷ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, ф. 821, оп. 150, № 444 (ведомости об общинах за 1907—1914 гг.) и др.

Однако и в самих городах до сих пор еще встречаются любители письменной и печатной старины, а также родственники бывших коллекционеров, сохраняющие полностью или частично их собрания. Чаще всего такие люди имеются в старинных русских городах, в которых самая внешняя обстановка располагает к собиранию древностей и где к тому же еще совсем недавно были для этого подходящие условия. Любители письменной старины иногда еще попадаются в селениях, соседствующих со старообрядцами. У всех этих лиц до настоящего времени сохраняется немало первоклассных памятников письменности, ценных источников по истории нашей Родины. Большинство этого материала неизвестно ученым. Вовлечение его возможно скорее в научный оборот — одна из важных задач, стоящих перед археографами. В этих частных коллекциях содержится много литературного, исторического, бытового и документального материала, ценного для нашей исторической науки, совсем еще не исследованного или даже неизвестного. Перечисляю фамилии известных мне городских держателей письменной старины в порядке алфавита: Аверкиев С. С. (Горький), Аленичев В. К. (дер. Б. Деркали Прейльского района Латвийской ССР), Бирюков В. П. (Шадринск), Богословский П. С. (Москва), Богоявленский Л. П. (Москва), Быков К. М. (теперь у наследников, Ленинград), Виноградов В. В. (Москва), Гемп К. П. (Архангельск), Гранков А. П. (Москва), Евсеев С. Г. (Ленинград), Жадаев П. А. (Вязники), Зубов И. Е. (Даугавпилс), Зуев А. Н. (Москва), Зяблицкий В. Н. (Горький), Киселев С. Е. (Даугавпилс), Кокорев А. В. (Москва), Коничев К. И. (Ленинград), Корин П. Д. (Москва), Красовский П. К. (Даугавпилс), Крылов В. А. (Ленинград), Кузьмицкий Е. К. (Рига), Лесман М. С. (Ленинград), Лукьянов В. В. (Ярославль), Марков В. М. (Казань), Маркушевич А. И. (Москва), Маслов Н. М. (Калуга), Михайлов Д. Д. (Даугавпилс), Михайлов Л. С. (Рига), Мурников А. Л. (Тарту), Николаев Т. В. (ст. Угольная Приморского края), Носов С. А. (Нарьян-Мар), Павлушков Л. С. (Москва), Павлов К. А. (Рига), Попов П. Н. (Киев), Пуцко В. Г. (Глухов, Сумской области), Рождественский В. А. (Ленинград), Саянов В. М. (теперь у наследников, Ленинград), Семенов В. Я. (Горький), Смирнов Н. П. (Городец), Соловьев А. Н. (Ленинград), Степанов А. Л. (Рига), Сузина А. И. (Москва), Сухотеплов Н. А. (Городец), Тарасов В. С. (Ленинград), Тимофеев С. Г. (Ленинград), Тихомиров М. Н. (Москва), Тумилчев Ф. В. (Ростов-на-Дону), Фаддеев П. Ф. (Рига), Хвальковский В. Н. (Москва), Чуванов М. И. (Люберцы I), Шилов Ф. Г. (Ленинград).

Следует отметить, что такие собиратели, как А. П. Гранков, А. В. Кокорев, В. А. Крылов, В. В. Лукьянов, В. М. Марков, П. Н. Попов, М. И. Чуванов и некоторые другие имеют по-настоящему ценные собрания, включающие в свой состав немало редких старинных произведений и материалов по истории и литературе XVIII—XIX вв. А собрание академика М. Н. Тихомирова (оно насчитывает сейчас более 600 рукописей и несколько десятков старопечатных книг XV—XVIII вв.) составило бы честь любому нашему крупному древлехранилищу.¹⁸

Часть владельцев коллекций — работники науки, и ввод в научный оборот принадлежащих им материалов ничем не затруднен: некоторые

¹⁸ В настоящий список вошло лишь несколько старообрядцев — владельцев рукописного материала, поскольку это уже совсем другая категория собирателей, о них речь шла выше. Более подробно о коллекционерах см. мою статью в сборнике «Исследования по отечественному источниковедению (к 75-летию С. Н. Валка)», М.—Л., 1964.

из этих материалов исследуются самими владельцами, другие представляются заинтересованным ученым. И все же желательным было бы иметь хотя бы краткие описи рукописей этой группы коллекций в крупных древлехранилищах или опубликовать их в соответствующих историко-археографических или литературоведческих изданиях. Таким путем о составе этих коллекций были бы оповещены широкие круги научных работников.

Другая группа частных собраний принадлежит коллекционерам — любителям, которые иногда сами не могут должным образом определить научную ценность своих собраний. Учет принадлежащие им рукописи иногда бывает чрезвычайно трудно, и нужен большой такт со стороны археографа, стремящегося привести в известность состав коллекций. Впрочем, следует признать, что большинство собирателей, если и отказывали в продаже своих рукописных и старопечатных книг, зато всегда охотно предоставляли эти ценности для ознакомления, позволяли делать любые выписки и нередко разрешали брать рукописи домой для более детального изучения. Отдельные коллекционеры делились адресами собирателей письменной старины, сообщали места для поисков рукописей. Видно было, что они понимали задачу археографа и, насколько могли, шли ему навстречу.

С сожалением приходится сказать, что до сих пор никто по-серьезному учетом частных собраний не занимался и не занимается. Большая доля рукописных богатств их остается в неизвестности, не находит применения в научных работах. Имена собирателей открываются чисто случайно, через газету или по слухам. Нельзя более или менее точно сказать, сколько их, что они хранят, даже по таким городам, как Москва, Ленинград, Киев, Казань, а уж про другие города нечего и спрашивать. В секциях коллекционеров этих городов собиратели рукописей не выделены в отдельную группу, их обычно заслоняют более многочисленные коллекционеры других специальностей. Собиратели рукописей затерялись здесь среди них. Кроме того, лишь наиболее крупные из коллекционеров рукописей взяты здесь на учет, да и то не все, а владельцы мелких собраний совершенно неизвестны.

Между тем сделанные в свое время пробные шаги по выявлению частных собраний на страницах «Трудов отдела древнерусской литературы»¹⁹ и в работе И. Л. Андроникова²⁰ наглядно показали, какой мощный резерв для пополнения наших архивохранилищ представляют эти собрания.

Как же практически осуществить учет частных собирателей письменной старины? Прежде всего при помощи секций коллекционеров. Они имеются при домах ученых Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска, Свердловска и других научных центров страны, а также при некоторых краеведческих музеях. Секции через своих членов поддерживают связи с коллекционерами многих других городов, знают содержание их собраний. Эти секции могут оказать большую помощь в знакомстве с частными собраниями не только своего города. На опыте я убедился, насколько полезно поддерживать связь с такими секциями, и считаю большой ошибкой, что по-настоящему не пользовался их помощью в своей собирательской работе. Вторым источником сведений о коллекционерах могут быть букинистические магазины. С ними должна быть установлена

¹⁹ См.: ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 457—468; т. X. М.—Л., 1954, стр. 449—458.

²⁰ И. Л. Андроников. Личная собственность. М., 1960, 94 стр.

самая тесная связь, особенно в тех городах, в которых отсутствуют секции коллекционеров. Около таких магазинов обычно группируются люди, которые много знают по части приобретения всякой старины, в том числе и письменной. Да и сами собиратели ходят в эти магазины «на промысел» и тем самым уже как-то объявляют себя.

Кроме того, придется, по-видимому, чаще, шире и разнообразнее прибегать к помощи печати, радио, телевидения. Надо сообща найти такие формы массовой агитации, которые бы дошли до собирателя, заинтересовали его и вызвали отклик. В этом плане следует внимательно изучить положительный опыт выступлений И. Л. Андроникова в печати, по радио и по телевидению, в которых, как мне думается, уже заложена основа для такой агитации археографов.

Давно уже назрела необходимость по опыту прежних лет подготовить и напечатать возможно скорее справочник собирателей рукописей, хотя бы только на основе уже имеющихся в секциях сведений. Создание такого справочника можно было бы поручить наиболее крупным секциям коллекционеров, например московской и ленинградской. Осведомляя в общих чертах о содержании собраний, он несомненно оказал бы большую помощь исследователям, расширил бы круг привлекаемых ими источников и, главное, ввел в научный оборот много нового и интересного материала. Все справочники и библиографические сводки на эту тему, сыгравшие в свое время положительную роль, в настоящее время устарели и совершенно не могут приниматься во внимание.²¹

В тесной связи с только что изложенным стоит вопрос об изменении порядка приобретения рукописного материала от частного лица, который установлен, например, в системе Академии наук СССР, в частности в Библиотеке Академии наук СССР, Пушкинском Доме, Институте мировой литературы им. А. М. Горького и в некоторых других академических учреждениях. Существующие здесь правила покупки рукописного материала от частного лица настолько неудобны и негибки, что в настоящее время являются лишь большим тормозом в развертывании собирательской работы среди коллекционеров. Оговариваемся, однако, что мы имеем в виду лишь покупки, которые производятся непосредственно в стенах этих учреждений с участием авторитетных оценочных комиссий. В экспедициях при приобретении рукописей на местах принята более простая и быстрая форма расчета с владельцами, не нуждающаяся, на мой взгляд, в изменениях. Здесь для немедленной оплаты достаточно заверки счета в колхозе или в сельском совете. При покупке же самим учреждением предложенной рукописи или собрания надо найти букинистический магазин (или просто книжный магазин), который бы согласился вести расчеты с владельцами после оценки их материалов. Производить непосредственно оплату рукописей указанным учреждениям категорически запрещено. В ре-

²¹ Н. В. Белозёрский. Справочная книга для коллекционеров памятников старины. СПб., 1903; М. Я. Параделов. Адресная книга русских библиофилов. М., 1904; Е. А. Шуманский. Справочная книга для русских библиофилов. Одесса, 1905; У. Г. Иваск. Частные библиотеки в России. — Русский библиофил, 1911, №№ 3, 4, 6—8; ч. II. СПб., 1912; Из записной книжки А. П. Бахрушина. Кто что собирает. М., 1916 и др. См. также: (И. А. Кубасов). Судьбы некоторых библиотек в связи с событиями революционного времени. — Библиотечное обозрение, 1919, кн. I, стр. 152—156; Ф. Г. Шилов. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет (опыт обзора). — Альманах библиофила. Л., 1929, стр. 165—200; И. А. Друганов. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху. — Советская библиография, I—III, 1933, стр. 185—214; II, 1934, стр. 48—78; III—IV, 1934, стр. 127—167; Ф. Шилов. Записки старого книжника. М., 1959, и др.

зультате этого стоимость рукописи удорожается на 20% (эту сумму магазины берут как комиссионную), нередко происходит задержка с выплатой и недоразумения при расчетах с владельцами. Это удерживает некоторых владельцев в следующий раз иметь дело с указанными академическими книгохранилищами и бывает, что играет на руку частным собирателям.

Подведем итоги. Требуются немедленные меры по улучшению собирания письменной и печатной старины на периферии. Необходимы срочная координация всех действий, создание единого органа по руководству и единого плана обследования территории страны. Обстановка настоятельно требует срочного расширения собирательской работы. Работа должна получить общегосударственное значение. Следует привлечь к ней широкие круги научной общественности, сельскую интеллигенцию и т. д. На помощь надо взять все временные средства агитации и пропаганды. Одновременно с поисками рукописей и книг обязательно следует собирать сведения о местной рукописно-книжной традиции. Это должно быть не менее важной частью работы на местах.

Мы приветствуем намерение Главного архивного управления СССР и Археографической комиссии Академии наук СССР обратиться ко всем музеям, районным архивам, к учителям средних и высших учебных заведений, коллекционерам и краеведам с призывом принять все возможные меры для собирания исторических источников на территории своего района или края.²² Но одних призывов, конечно, еще недостаточно. Нужны более действенные меры. Было бы еще лучше, если бы эти две авторитетнейшие организации взяли на себя инициативу по развертыванию, руководству и улучшению собирательской работы на периферии, в частности собиранию старинного письменного и печатного материала. Ведь основная роль в собирании рукописей и книг у населения, особенно на местах, принадлежит специалисту-архивисту, археографу.

Старинные книги и рукописи — народное достояние. Они принадлежат нам и в равной мере нашим потомкам. Последним они, может быть, пригодятся даже больше, чем нам. Вот почему на нас, живущих в бурный период ломки старого, ложится особая ответственность за сбор и сохранность памятников письменной и печатной старины. И наш долг собрать и сохранить их возможно полнее. Этим мы поможем исторической науке и избежим тяжелого обвинения со стороны потомков в равнодушии, бездействии, в том, что мы спокойно взирали, как на наших глазах гибли и уничтожались ценные источники по истории нашей Родины.

²² Г. А. Белов. О научных основах комплектования государственных архивов. Исторический архив, 1962, № 5, стр. 187.